

О. В. Лукин

О системном подходе к теории частей речи

В статье доказывается положение о том, что части речи любого языка образуют систему. С точки зрения системных отношений в теории частей речи важно рассмотреть характер отношений, которые существуют между критериями выделения/классификации частей речи, частями речи в одном отдельно взятом языке, всеми признаками одной отдельно взятой части речи, сходными признаками различных частей речи в одном языке. Все элементы этой системы подчиняются определенным закономерностям и сосуществуют во взаимосвязи друг с другом. Это является закономерным следствием системной организации языка, то есть языковой системы. В статье приводятся общие понятия системы, общие положения системной организации языка. Системный подход к теории частей речи способен, по мнению автора, устранить многие противоречия этой теории и послужить основой для сравнения систем частей речи в разных языках с целью создания непротиворечивой общей теории частей речи.

Ключевые слова: теория частей речи, система, элементы системы, системный подход, системные отношения, системы частей речи, знаменательные части речи, служебные части речи.

O. V. Lukin

About the systemic approach to the parts of speech theory

This article contains the proposition that parts of speech of any language make up a system. From the point of view of the system relations it is important to review the character of interaction between the criteria of parts of speech classification, between the parts of speech in one particular language and between all characteristics of one particular part of speech and similar features of different parts of speech in one particular language respectively. All elements of the system are subject to certain laws and coexist interacting with each other. This interaction is a result of a system arrangement of any language. The paper presents the general concept of the system and general rules of system language arrangement. A systematic approach to the theory of parts of speech is able, according to the author, to eliminate many of the existing contradictions of this theory and provide a basis for comparison of parts of speech systems in different languages in order to create a consistent general theory of parts of speech.

Keywords: theory of parts of speech, system, elements of the system, system approach, system relations, notional parts of speech, functional parts of speech.

Рассмотрение частей речи совершенно невысказано без системного подхода к ним. На системном подходе к частям речи настаивал еще К. Бюлер, трактуя все части речи как некое целое, существование и значимость элементов которого обусловлено отношениями с другими элементами, ср.: «Весьма плодотворной является мысль Брендала, что части речи во всяком языке следует рассматривать как единую систему, как ... целое, каждый элемент которого существует и обладает значимостью только в силу отношений, связывающих его с остальными элементами» [1, с. 276]. По мнению Т. В. Гамкрелидзе, «...языковой знак, как и знак любой семиотической системы, должен определяться не только через отношения означаемого с означаемым, но и через отношения данного знака к другим знакам системы, как на уровне означающих, так и на уровне означаемых» [4, с. 35]. Язык является самонастраивающейся системой и имеет многоярусную иерархическую структуру, включающую разнообразные связи: внутриязычные, межъязычные и различные перекрестные (ср. [6, с. 36]).

Именно множество всех возможных систем существующих на нашей планете языков является предметом изучения лингвистической типологии. При этом она в значительной степени абстрагируется от универсальных свойств, им присущих, интересуясь не универсальными, собственно типологическими (ср. [2, с. 28]).

Системные отношения – важный аспект частеречной теории, который нельзя не заметить даже на уровне обыденного сознания. Практически это выражается,

например, в ставших уже распространенными дефинициях одной части речи или перечислении ее отдельных признаков с апелляцией к другим частям речи. Так, один из синтаксических признаков существительного – дистрибутивные отношения с прилагательным – в одном из пособий по грамматике английского языка описывается с опорой не на сами формальные характеристики, а с указанием на так называемые «семантические» признаки существительного и прилагательного (соответственно обозначать предмет и его признак) (ср. [17, с. 14]). В приведенном примере авторы даже не задали себе вопроса, что же здесь является причиной, а что следствием – дистрибутивные отношения двух «разрядов слов» или обозначаемые ими отношения внеязыковой реальности. Такая постановка вопроса могла хотя бы раскрыть факт наличия или отсутствия связей языковых феноменов конкретного языка друг с другом, с внеязыковой действительностью и с особенностями человеческого мышления.

В философских и лингвистических определениях термина «система»¹, как правило, акцентируются следующие моменты:

- Система есть нечто целое, некий целостный объект, неразложимый в своих пределах.
- Система состоит из элементов (элементарных объектов).
- Между элементами обязательно существуют некоторые отношения (связи).

Всем этим требованиям отвечают любые материальные или идеальные системы окружающего нас мира, в том числе и человеческий язык вообще, и отдельные языки в частности. В частеречной теории системный подход, очевидно, смог бы дать ответы на вопросы, которые ставятся в ней на протяжении всей ее истории. Решение их неизбежно придет через осознание этих трех моментов:

- В чем состоит целостность системы частей речи?
- Из каких элементов она состоит?²
- Какие отношения существуют между этими объектами?

С точки зрения системных отношений в теории частей речи важно рассмотреть характер отношений, которые существуют между

- критериями выделения/классификации частей речи,
- частями речи в одном отдельно взятом языке,
- всеми признаками одной отдельно взятой части речи,
- сходными признаками различных частей речи в одном языке в синхронии (например, склонения существительного, прилагательного, местоимения и числительного, степеней сравнения прилагательного и наречия),
- сходными признаками различных частей речи в одном языке в диахронии,
- системами признаков одной части речи в различных языках.

Основной задачей такого сравнения может быть установление того минимального набора системообразующих признаков, который вполне исчерпывал бы одну определенную часть речи в одном отдельно взятом языке. Суть этой задачи состоит в ревизии всех признаков, которые дают грамматики данного языка. Затем следует провести эту процедуру на материале большой группы языков, объединенных общими типологическими свойствами, а потом – выявить такие признаки во многих языках мира. Данная процедура способна привести к ревизии традиционной номенклатуры частей, не изменяя в принципе ее первичных установок: части речи будут присутствовать в ней в сопоставимых с традиционными количестве и качестве (в этом случае не произойдет терминологического сдвига, который только запугал бы всю картину).

Поскольку отношения частей речи подчиняются закономерностям всех систем, важно проанализировать их с этой точки зрения. Все отношения между отдельными феноменами теории частей речи могут быть сведены к двум наиболее значимым: 1) отношению по сходству и 2) отношению по различию [10, с. 24]. Важность первого вида отношений, несмотря на незаслуженное пренебрежение к нему, обосновывается тем, что «...именно отношения по сходству, в силу своей исключительной универсальности, охватывают все вещи и явления мира, являясь, таким образом, единственным системообразующим фактором» [10, с. 24]. Отношения по сходству между частями речи проявляются в том, что все части речи являются, с одной стороны, элементами текста, из которого они выделяются исследователями, или же в который они составляют носителями языка или людьми, его изучающими.

Системные отношения между словами в естественном языке Н. В. Крушевский сводит к двум типам ассоциаций: 1) ассоциации по сходству и 2) ассоциации по смежности [5, с. 148].

Системные отношения в частеречной теории релевантны и со следующих точек зрения:

– В основе выделения слова как части речи и ее описания лежит система определенных его характеристик.

– Каждый уровень языковой структуры связан системно обусловленными отношениями с выше- и нижележащими уровнями, что накладывает свой отпечаток на систему признаков как отдельно взятой части речи, так и ее конкретного репрезентанта.

– Системные отношения охватывают также взаимоотношения лингвистических и экстралингвистических признаков частей речи.

Из одного существенного признака, если он является действительно основным, при определенных условиях можно вывести другие признаки, сеть которых продемонстрирует взаимозависимости в системе данного языка. Информационная ценность классификации только увеличивается, если раскрыты связи между признаками внутри классов, то есть исследовано строение, структура классов (ср. [13, с. 27–28]). Аргумент, приводимый против использования отдельных признаков при построении классификации, звучит, по нашему мнению, не совсем диалектично: предлагается по возможности учитывать все признаки (ср. [13, с. 29]). При этом надо заметить, что некоторые признаки обладают большим весом, чем остальные.

Система частей речи в каждом отдельно взятом языке при таком подходе может показать несоизмеримость друг с другом различных конструкторов теории частей речи – «классов слов». Так, если имя существительное и глагол в известном смысле соизмеримы по своей известной независимости и сложной системе своих признаков, то уже статус прилагательного обусловлен большим или меньшим влиянием одной из этих частей речи. Местоимение обладает статусом, качественно отличающимся от других частей речи, потому что основную его суть как части речи – «употребляться вместо имени» – закрепили в самом его названии. Разумеется, суть местоимений как класса слов отнюдь не сводится лишь к одной дейктической функции. Они, по сути дела, ничего не называя, осмысливают общие понятия онтологического характера о пространстве, времени, предмете, признаке и т. д. Местоимения как слова означающие Н. Ю. Шведова противопоставляет словам именуемым (именам, глаголам, наречиям и предикативам), словам связующим (предлогам и союзам) и словам собственно квалифицирующим (частицам, модальным словам и междометиям) [12, с. 7].

Говорить, что вне системы частей речи стоит междометие, едва ли справедливо. Междометие принципиально отличается и от знаменательных, и от служебных частей речи, но без междометий система частей речи не могла бы существовать как одна из систем языка. Междометие в известном смысле самодостаточно и способно само по себе составить высказывание, самую малую речь, выразив отдельную мысль, а чаще всего – чувство. Некоторые ученые даже исключают междометия из со-

става слов естественного языка, которые относятся к знакам-символам, называя междометия *знаками-индексами* [3, с. 8].

Статус вспомогательных или служебных частей речи резко отличает их от знаменательных. Противопоставление знаменательных частей речи служебным как 'высших' 'низшим'³ – один из стереотипов в теории частей речи. Их нередко противопоставляют как 'содержательные' и 'функциональные' слова (нем. *Inhaltswörter/Funktionswörter*), то есть как слова, имеющие семантику, и слова с ее отсутствием. «Техническая» и дидактическая возможность такого разделения не подвергается сомнению, но концептуальная научная целесообразность и значимость противопоставления этих двух групп свидетельствовала бы об иерархическом неравенстве разных частей речи, что никак не вяжется с самим термином и его исконным пониманием. Д. Крайстал ([15, р. 41]) считает, что такая дихотомия играет незначительную роль в теории частей речи, потому что сконструированные таким образом классы слишком общи и, кроме того, недостаточно дефинированы (ср. [18, s. 53]).

Кроме того, такое противопоставление маркирует ошибочное понимание терминов «семантика» и «слово» некоторыми исследователями, отрицающими наличие у служебных частей речи как формы, так и семантики. Данное положение имеет принципиальное методологическое значение: если частица – слово, то как слово в соответствии с многочисленными, нередко противоречивыми его определениями, она не может не иметь собственной семантики. В противном случае следовало бы рассматривать частицу как морфему, следовательно, не как часть речи.

Последователи Л. Теньера описывают части речи (классы слов) как основополагающие единицы синтаксиса. При этом их классификация осуществляется в два этапа: на первом этапе происходит деление на полные (полнозначные, знаменательные) и пустые (служебные) слова (см. [20, s. 23]). Первые выражают определенное представление, имеют семантическую и синтаксическую функции, образуют ядерные предложения (см. [20, s. 23]). Служебные слова, взятые сами по себе, не выражают представления, не представляют собой ядерного предложения, они служат в качестве вспомогательных грамматических единиц (см. [20, s. 23]). Первую группу делят на четыре класса: глагол, существительное, прилагательное, наречие, вторую – на два: «соединители» и «переводчики» (см. [20, s. 23]). «Соединители» являются интернуклеарными, то есть находятся между двумя ядрами, узлами; «переводчики», напротив, – интрануклеарными, так как они выполняют свою функцию внутри узлов (см. [20, s. 23]).

Важным типологическим смыслом противопоставления знаменательных и служебных частей речи является способность первых и неспособность вторых присоединять показатели грамматических категорий, причем служебные части речи сами способны быть такими показателями (ср. [7, с. 239]).

Части речи, находясь в системных связях, обуславливают и определяют друг друга [19, s. 153]. Таково свойство всех частей речи, вытекающее из их как синтагматических, так и парадигматических отношений. Напри-

мер, на уровне синтагматики любой носитель языка может с большой долей вероятности предугадать появление определенной части речи, и даже некоторые морфологические категории последней, либо, прослушав какое-то слово, догадаться о его частеречной принадлежности и из синтаксического окружения понять многое, вплоть до лексического значения и стилистической окраски пропущенного слова. Системные связи на уровне парадигматики каждого отдельно взятого языка предполагают существование в системе языка той или иной определенной части речи, если существует другая (ср., например, гринберговские универсалии). Интересным поэтому могло бы быть выявление закономерностей отдельных языков: насколько в них существование определенной части речи предсказуемо существованием другой или системой других частей речи (ср. [11, с. 142]).

Очевидно, что в разных языках системы частей речи не совпадают. Композиция системы или парадигмы частей речи в каждом отдельно взятом языке имеет свои индивидуальные черты, зависящие от его типологического строения и состояния. Разумеется, многие части речи, особенно существительное и глагол, представлены в большинстве языков мира. Однако ни одно из описаний систем частей речи того или иного языка не является совершенным и гармоничным, полным единством или строго логической системой. С какой бы точки зрения мы ни вели исследования, мы неизменно приходим к одному и тому же результату: можно дефинировать только определенные преобладающие типы как морфологические или семантические, сферы которых не четко разделены, поля которых сотрутся, станут туманными, расплаются одно в другом (ср. [16, с. 133]).

Категории частей речи, несомненно, определяются в соответствии со спецификой каждого отдельно взятого языка, хотя общие очертания систем частей речи в определенной степени все-таки сопоставимы. Учет системных отношений частей речи в различных языках и в различных типах языков не может не иметь в этом смысле большого будущего.

Библиографический список

1. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция языка [Текст] / К. Бюлер. – М.: Прогресс Универс, 1993. – 502 с.
2. Вардуль, И. Ф. Понятие универсалии в лингвистической типологии // Языковые универсалии и лингвистическая типология [Текст] / И. Ф. Вардуль. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1969. – С. 19–32.
3. Войшвилло, Е. К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ [Текст] / Е. К. Войшвилло. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 239 с.
4. Гамкрелидзе, Т. В. К проблеме «произвольности» языкового знака [Текст] / Т. В. Гамкрелидзе // Вопросы языкознания. – 1972. – № 6. – С. 33–39.
5. Крушевский, Н. В. Очерк науки о языке [Текст] / Н. В. Крушевский // Избранные работы по языкознанию / сост. Ф. М. Березин. – М.: Наследие, 1998. – С. 96–222.
6. Мельников, Г. П. Язык как система и языковые универсалии [Текст] / Г. П. Мельников // Языковые универсалии и лингвистическая типология. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1969. – С. 34–45.
7. Плуноян, В. А. Общая морфология. Введение в проблематику [Текст] / В. А. Плуноян. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 384 с.

8. Солнцев, В. М. Язык как системно-структурное образование [Текст] / В. М. Солнцев. – М.: Наука, 1977. – 344 с.
9. ФЭС – Советская энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
10. Черкасов, Л. Н. О теории лингвистических систем в применении к фонологии [Текст] / Л. Н. Черкасов // Известия РАН, серия литературы и языка. – 1995. – Т. 54. – № 4. – С. 24–35.
11. Шведова, Н. Ю. Местоимение и смысл: Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства [Текст] / Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1998. – 176 с.
12. Шутова, Е. И. В. О некоторых универсальных закономерностях в соотношении синтаксического и морфологического уровней (в связи с синтаксической ролью порядка слов и форм слов) [Текст] / Е. И. Шутова // Языковые универсалии и лингвистическая типология. – М.: Наука, 1969. – С. 141–152.
13. Altmann, G., Lehfeldt, W. Allgemeine Sprachtypologie. Prinzipien und Meßverfahren [Text] / G. Altmann, W. Lehfeldt. – München: Wilhelm Fink Verlag (Uni-Taschenbücher, 250), 1973. – 144 S.
14. Brinkmann, H. Die Wortarten im Deutschen. Zur Lehre von den einfachen Formen der Sprache [Text] / H. Brinkmann // Wirkendes Wort. Sammelband I. Sprachwissenschaft (Hrsg. Weisgerber, Leo). – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1962. – S. 206–220.
15. Crystal, D. Word Classes in English [Text] / D. Crystal // Lingua. – 1967, vol. 17. – S. 24–56.
16. Funke, O. On what Principles are Word-classes to be defined and named? [Text] / O. Funke // Otto Funke Gesammelte Aufsätze zur Anglistik und zur Sprachtheorie. – Bern, 1965. – S. 116–135.
17. Ganshina, M., Vasilevskaya, N. English Grammar [Text] / M. Ganshina, N. Vasilevskaya. – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 472 p.
18. Kaltz, B. Zur Wortartenproblematik aus wissenschaftsgeschichtlicher Sicht [Text] / B. Kaltz. – Hamburg: Helmut Buske Verlag (Hamburger philologische Studien; Bd. 57), 1983. – 155 S.
19. Knobloch, C. Sprache als Technik der Rede. Beiträge zu einer Linguistik des Sprechens [Text] / C. Knobloch. – Frankfurt/M.: Peter Lang (Theorie und Vermittlung der Sprache; Bd. 9), 1988. – 246 S.
20. Weber, H. J. Dependenzgrammatik: ein interaktives Arbeitsbuch [Text] / H. J. Weber. – Tübingen: Narr (Narr Studienbücher), 1997. – 163 S.

Bibliograficheskij spisok

1. Bjuler, K. Teorija jazyka. Reprezentativnaja funkcija jazyka [Tekst] / K. Bjuler. – M.: Progress Univers, 1993. – 502 s.
2. Vardul', I. F. Ponjatje universalii v lingvisticheskoj tipologii // Jazykovye universalii i lingvisticheskaja tipologija [Tekst] / I. F. Vardul'. – M.: Nauka, Gl. red. vost. lit., 1969. – S. 19–32.
3. Vojshvillo, E. K. Ponjatje kak forma myshlenija: logikognoseologicheskij analiz [Tekst] / E. K. Vojshvillo. – M.: Izd-vo MGU, 1989. – 239 s.
4. Gamkrelidze, T. V. K probleme «proizvol'nosti» jazykovogo znaka [Tekst] / T. V. Gamkrelidze // Voprosy jazykoznanija. – 1972. – № 6. – S. 33–39.
5. Krushevskij, N. V. Oчерк nauki o jazyke [Tekst] / N. V. Krushevskij // Izbrannye raboty po jazykoznaniju / sost. F. M. Berezin. – M.: Nasledie, 1998. – S. 96–222.
6. Mel'nikov, G. P. Jazyk kak sistema i jazykovye universalii [Tekst] / G. P. Mel'nikov // Jazykovye universalii i lingvisticheskaja tipologija. – M.: Nauka, Gl. red. vost. lit., 1969. – S. 34–45.
7. Plungjan, V. A. Obshhaja morfologija. Vvedenie v problematiku [Tekst] / V. A. Plungjan. – M.: Jeditorial URSS, 2003. – 384 s.
8. Solncev, V. M. Jazyk kak sistemno-strukturnoe obrazovanie [Tekst] / V. M. Solncev. – M.: Nauka, 1977. – 344 s.
9. FJeS – Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Tekst]. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1983. – 840 s.

10. Cherkasov, L. N. O teorii lingvisticheskikh sistem v primeneni k fonologii [Tekst] / L. N. Cherkasov // Izvestija RAN, serija literatury i jazyka. – 1995. – T. 54. – № 4. – S. 24–35.

11. Shvedova, N. Ju. Mestoimenie i smysl: Klass russkikh mestoimenij i otkryvaemye imi smyslovye prostranstva [Tekst] / N. Ju. Shvedova. – M.: Azbukovnik, 1998. – 176 s.

12. Shutova, E. I. V. O nekotoryh universal'nyh zakonmerostjah v sootnoshenii sintaksicheskogo i morfologicheskogo urovnej (v svjazi s sintaksicheskoi rol'ju porjadka slov i form slov) [Tekst] / E. I. Shutova // Jazykovye universalii i lingvisticheskaja tipologija. – M.: Nauka, 1969. – S. 141–152.

13. Altmann, G., Lehfeldt, W. Allgemeine Sprachtypologie. Prinzipien und Meßverfahren [Text] / G. Altmann, W. Lehfeldt. – München: Wilhelm Fink Verlag (Uni-Taschenbücher, 250), 1973. – 144 S.

14. Brinkmann, H. Die Wortarten im Deutschen. Zur Lehre von den einfachen Formen der Sprache [Text] / H. Brinkmann // Wirkendes Wort. Sammelband I. Sprachwissenschaft (Hrsg. Weisgerber, Leo). – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1962. – S. 206–220.

15. Crystal, D. Word Classes in English [Text] / D. Crystal // Lingua. – 1967, vol. 17. – S. 24–56.

16. Funke, O. On what Principles are Word-classes to be defined and named? [Text] / O. Funke // Otto Funke Gesammelte Aufsätze zur Anglistik und zur Sprachtheorie. – Bern, 1965. – S. 116–135.

17. Ganshina, M., Vasilevskaya, N. English Grammar [Text] / M. Ganshina, N. Vasilevskaya. – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 472 p.

18. Kaltz, B. Zur Wortartenproblematik aus wissenschaftsgeschichtlicher Sicht [Text] / B. Kaltz. – Hamburg: Helmut Buske Verlag (Hamburger philologische Studien; Bd. 57), 1983. – 155 S.

19. Knobloch, C. Sprache als Technik der Rede. Beiträge zu einer Linguistik des Sprechens [Text] / C. Knobloch. – Frankfurt/M.: Peter Lang (Theorie und Vermittlung der Sprache; Bd. 9), 1988. – 246 S.

20. Weber, H. J. Dependenzgrammatik: ein interaktives Arbeitsbuch [Text] / H. J. Weber. – Tübingen: Narr (Narr Studienbücher), 1997. – 163 S.

¹ Ср., например: «Система (от греч. σύστημα – ‘целое, составленное из частей; соединение’), совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство» [9, с. 610]; «Система – это любое сложное единство, в котором могут быть выделены составные части – элементы, а также схема связей или отношений между элементами – структура» [6, с. 35]; «Система есть некоторый целостный материальный или идеальный объект, состоящий из элементов (элементарных объектов), неразложимых в пределах данной системы и находящихся в определенных взаимосвязях, или взаимоотношениях. Иначе говоря, система есть набор элементов и отношений между этими элементами» [8, с. 20].

² Вопрос, наверное, самый сложный, потому, что ответов на него действительно много. Разумеется, элементами этой системы являются отдельные части речи, то есть существительные, глаголы, прилагательные, наречия, местоимения, предлоги, междометия и др. Но вопрос больше состоит в том, насколько элементарны и равноправны они как элементарные объекты системы.

³ Ср. термины höhere и niedere [14].